

Софья Тагай & Мира Гром

Отбор поневоле
или
Как не убить эльфа

Мира Гром
Софья Тагай
Отбор поневоле, или
Как не убить эльфа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70395292

SelfPub; 2024

Аннотация

Отец-король заставляет выйти замуж за нежеланного жениха и не позволяет заниматься магией и изобретениями? Срочно сбегает из дворца! Где же спрятаться? Лучший друг эльф предлагает авантюру: заменить его возлюбленную в отборе невест для эльфийского принца. Легко затеряться среди ста претенденток на сердце остроухого гордеца. Главное – не выиграть отбор. Иначе беда. Не бывать союзу человека и эльфа. Великая святыня – древо жизни – не признает недостойную невесту и жестоко покарает. Мало того – тут и там плетут интриги соперницы, а враги строят коварные планы. Но что делать, когда женишок оказывается не таким уж и надменным павлином, а в сердце вспыхивают романтические чувства?

Содержание

Глава 1	5
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	51
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	70
Глава 13	74
Глава 14	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Мира Гром, Софья Тагай

Отбор поневоле, или

Как не убить эльфа

Мира Гром, Софья Тагай

Отбор поневоле, или Как не убить эльфа

Аннотация

Отец-король заставляет выйти замуж за нежеланного жениха и не позволяет заниматься магией и изобретениями?

Срочно сбегает из дворца! Где же спрятаться?

Лучший друг эльф предлагает авантюру: заменить его возлюбленную в отборе невест для эльфийского принца.

Легко затеряться среди ста претенденток на сердце остроухого гордеца.

Главное – не выиграть отбор. Иначе беда. Не бывать союзу человека и эльфа. Великая святыня – древо жизни – не признает недостойную невесту и жестоко покарает.

Мало того – тут и там плетут интриги соперницы, а враги строят коварные планы.

Но что делать, когда женишок оказывается не таким уж и надменным павлином, а в сердце вспыхивают романтические чувства?

Глава 1

Луиза

План побега провалился, когда на стрельчатые окна спальни установили решетки. Прочные, толщиной с два пальца. Я в очередной раз подергала за прутья. Бесполезно. Такие быстро не перепилишь.

Да и пилить-то особо нечем. Разве что пилочкой для ногтей.

Но мне нужно во что бы то ни стало сбежать из дворца, а стражники следят за мной во все глаза! Времени совсем мало! Через неделю свадьба.

Моя свадьба с королем Скандинии.

Я взяла в руки маленький портрет, подаренный восторженным женихом. Он вручил мне его и большой кусок белого бархата, намекнув, что желает в ответ получить красивую вышивку.

Людовик де Фармалье. Мужчина за сорок, невысокого роста, с козлиной бородкой и скверным характером, пивным животом и стойким запахом перегара. Фу! Еще и примитивный, как пень. Книг не читает, ничего ему не интересно. Даже поговорить с ним не о чем. Выпить да набить брюхо – больше никаких желаний!

Пожалуй, четвертый жених был получше. По крайней мере

ре у него изо рта ничем не пахло, а что ростом ниже меня... Ну так скамеечку бы подставили, чтобы не ранить чувство собственного достоинства высокородного господина.

Третий тоже был ничего. Жаль, отдал богу душу за неделю до свадьбы. И как его только угораздило? У меня такое представление для его отпугивания было подготовлено! Эх, все зря.

Ничего, я его использовала в усовершенствованном виде с четвертым претендентом на мою руку и сердце... Женишок со всей своей свитой улепетывал так быстро, будто ему пятки подпалили. Ну... Практически. Усиленный магией жгучий перец, подсыпанный в постель, и вот уже мужчина горит от ярости!

Разве же я могла знать, что он спит нагишом?! Если честно, знала. Служанки – такие болтушки...

Про первого и второго женишков даже вспоминать не хочу. Дряхлые, нудные снобы... Одной ногой в могиле, а все туда же – жениться! Но и разделаться с ними оказалось просто: продемонстрировала за столом неподобающие принцессе манеры – сами сбежали! Отец потом долго бушевал. Даже выпороть грозился, но, к счастью, до этого не дошло.

Жаль, что он так настойчив. Никак не смирится, что я не хочу замуж, каких бы женихов он мне ни подсовывал.

Снова взглянула с тоской на зарешеченные окна. Универсальный разъедатель металлов, формулу которого я улучшила в прошлом году, помог бы, но отец замуровал дверь в мой

кабинет! Строго-настрого запретил даже думать об изобретениях и магии. Все снадобья, эликсиры и магические игрушки остались под замком. Ну, почти все.

Не пристало дочери короля заниматься мужским делом! Вот папенька и вознамерился срочно выдать меня замуж.

Только и осталось, что сидеть взаперти да в окошко поглядывать, на жизнь свободную любоваться! Тыкай иголкой в кусок тряпки, натянутой на пяльцы, и помалкивай. Так и свихнуться недолго.

Ненавижу вышивание! Я всю жизнь мечтала стать изобретателем и путешествовать. Увидеть воочию те страны, про которые читала в книгах. Открыть новые земли. Создать что-то действительно полезное! И была уверена, что отец меня поддерживает.

Иначе зачем он позволил мне учиться в общей академии с представителями самых простых сословий? Пять лет на факультете бытовой магии и прикладной артефакторики – и все это впустую?

Эх, и почему я родилась принцессой!

В дверь тихонько поскреблись, вырвав меня из плена собственных мыслей.

– Войдите, – великодушно позволила я. Наверняка опять служанка пришла или конвоиры, чтобы к папеньке на очередной разговор доставить.

– Госпожа, – шустрая маленькая Марианна быстро закрыла за собой дверь и положила на стол стопку чистого белья.

Вид у нее был бледный, встревоженный, даже больше – испуганный.

– Что случилось? – спросила я, отложив вышивание.

– Я не могла не сказать вам, ваше высочество, – доверительно зашептала она, наклонившись к самому уху. И правильно – стражники наверняка подслушивали за дверью.

– Что такое?

– Ваш отец... Его величество король... – от волнения бедняжка задыхалась, прижимая ладошки к красным щекам.

– Что? Что?! – поторопила я служанку, невольно заражаясь ее беспокойством.

– Я услышала краем уха и сразу же побежала к вам: во дворец едет барон Шардинар! Матушка уже приготовила покой, а повара – его любимые блюда. Говорят, он ест младенцев! Страсть-то какая, ваше высочество!

От лица отхлынула кровь. Имя барона Родольфа де Шардинара произносилось исключительно шепотом, им пугали детей, никто не знал, сколько ему лет, он жил уединенно в далеком поместье на границе с орочьими землями.

Его ненавидели люди, вынужденные подчиняться злему некроманту, но самое ужасное: он владел артефактом, способным забрать у человека магию! Единственным на нашем континенте, древним, как сам мир, и таким же страшным, как сам барон.

Что отец задумал? Неужели лишит меня сил?!

– Матушке сказали, что его свита привезла какую-то шту-

ку в большом черном сундуке, крест-накрест закованном в цепи, – прошептала служанка.

Да, именно так и описывали вместилище проклятого камня!

– Я помру от страха! – продолжала трястись Марианна. – Кучер и лошади упали замертво, как только довели ценный груз. Я сама видела! Своими глазами! Как доберется до замка барон – неизвестно! Болтают, что гадом обернется и приползет или из-под земли, аки мертвяк, вылезет! Врут, наверное. То мне неведомо.

– Боги... – взывала я. Действительно, у страха глаза велики.

По щекам тут же потекли горячие слезы. Пожалуй, это самое ужасное предательство, которое можно было ожидать от родного отца. В сердце будто вогнали острое раскаленное копьё.

Какая подлость! Лишить меня истинной сути: магии – неотъемлемой части моей жизни.

Я, не обращая внимания на перепуганную служанку, кинулась к тайнику – единственному, который не смогли найти королевские маги, – вывалила из него все содержимое прямо на кровать и дрожащими руками при помощи силы начала соединять ингредиенты, создавая небольшой уголек, способный расплавить зачарованную решетку.

Служанка смотрела на меня во все глаза, не осмеливаясь вмешаться.

– Прощу, отвлеки стражников! – повернулась я к Марианне, кивком головы указывая на дверь. – Постарайся создать как можно больше шума.

– Что вы задумали, ваше высочество? – всполошилась служанка, с интересом разглядывая ингредиенты.

– Я не могу оставаться в замке. Ты правильно сделала, что предупредила. Ты меня спасла! – горячо поблагодарила я верную Марианну и убедила ее помочь мне с побегом.

Едва она скрылась за дверью, выполняя мою просьбу, я возвратилась к своему занятию.

Лишь бы моему волшебному угольку хватило энергии. Только бы оплавилась прутья решетки! Надо дождаться, чтобы он накалился до предела.

На сборы осталось совсем мало времени. Я быстро достала вещи из большого шкафа и переоделась: плотный коричневый костюм из кожи для верховой езды прекрасно подойдет для удобства движений; рубаха из белого шелка – прочная и надежная; высокие сапоги до колена и зачарованный от промокания плащ.

Вытащила из-под кровати небольшую сумку, небрежно запихала в нее сменный комплект одежды, дневник с записями – единственное, что не смог отобрать отец, и мешочек с монетами, накопленными еще во время учебы в академии.

Наконец-то магический уголек достиг предельного накала, и решетки стали плавиться. Надо потерпеть всего несколько минут!

Я метнулась к двери, задвинула щеколду и подперла массивным креслом. И как я раньше об этом не подумала? Так глупо!

Я обернулась и посмотрела на свою комнату: ненавистная тюрьма! Полгода я тут как в клетке. Выход только к отцу на завтрак, обед и ужин, да к женихам проклятым!

Пусть будет голодно и холодно, пойду хоть в прачки, хоть в посудомойки, но на свободу! В бездну долг, в пропасть обязанности! Отец меня предал, а значит, я теперь сама по себе.

Я выплеснула воду из вазы с цветами на оплавленный металл. Отверстия хватило, чтобы с трудом протиснуться в него, встать на парапет и с опаской глянуть вниз. Если ничего не получится, разобьюсь насмерть.

Быть может, так и лучше. Жить пленницей или пустышкой гораздо хуже самой лютой гибели.

Моему взору открылся обширный королевский двор, обнесенный высокой зубчатой стеной. По ней расхаживали суровые стражники с алебардами, не замечая маленькую застывшую фигурку на краю парапета.

Шаг вниз – и я либо погибну, либо обрету свободу.

Глава

2

Луиза

Риск был велик, но другого выхода не оставалось. Лучше разбиться насмерть от падения на землю, чем выйти замуж

по приказу отца и стать пустым сосудом без магии. Именно так и умерла моя дорогая матушка. Не выдержала и слегла от тоски, когда после сложного и опасного ритуала ее покинули силы.

А ведь она спасала меня. Я тогда ослушалась, обманом отвлекла няnek и сбежала на реку резвиться с русалками, подхватила сложнейшую инфлюэнцу и умерла бы, если бы она не провела обряд.

Матушка призвала силу жизни, вернувшую мне здоровье, а в оплату забравшую ее силу. А через неделю она не проснулась. Я ничуть не лучше этого барона. Возможно, даже хуже.

Как тогда объяснили лекари – без магии мама просто не захотела, не смогла жить.

Если бы она сейчас была рядом... Если бы. Наверняка поддержала бы меня и сумела переубедить отца, а так...

Я совсем одна. Хрупкая девушка против сильного и бескомпромиссного короля. Да, шанс на спасение только один – бежать, спрятаться, выжить и наконец-то стать свободной!

Дернула за незаметную пуговицу, пришитую на подкладке плаща, призывая на помощь магию, и шагнула в пустоту. Воздушная стихия наполнила ткань, натягивая ее надо мной в виде паруса и позволяя парить высоко, как птица.

Неуверенно дергая за полы плаща, я постепенно, с трудом добилась равновесия. Грудь распирало от ощущения полета и небывалого восторга. Мое изобретение работало!

Я неделями трудилась, чтобы верно сплести ниточки си-

лы, и в конечном итоге отчаялась, считая, что ничего не вышло. Потом переделывала все несколько раз, высчитывая формулы, но летающий плащ проверяла не на себе. Слишком опасно. Сбрасывала с восточной башни подвешенный к нему мешок с кирпичами, пугая стражников и служанок. Хотя они уже давно привыкли к разным экспериментам...

А теперь я летела сама, слыша свист ветра в ушах.

Стражники, кажущиеся сверху совершенно безобидными, меня не заметили. Их вниманием всецело завладела жуткая картина – барон Шардинар материализовался прямо посреди откинутого каменного моста. Только что ничего не было – а вот уже перед ними клубится густой сизый дым, и из него появляется высокий лысый старик в черном балахоне... Да уж, выглядит совершенно обычно, совсем не страшный. Как же все-таки порой обманчива внешность!

Я увеличила натяжение плаща, чтобы ускориться. Ни за что нельзя попасться на глаза барону! Едва успела сбежать!

Приземлившись на приличном расстоянии от замка, понеслась вперед быстрее стрелы, выпущенной из тугого боевого лука. Пряча лицо за глубоким капюшоном, я мчалась, распахивая локтями всех, кто попадался на пути.

– Эй, ты, полегче! – кричали они мне, как самой обычной простолюдинке, и от ощущения свободы мое сердце пело и ликovalo.

Даже когда толкнули в спину и я нырнула лицом в лужу, оставшуюся после вчерашнего дождя, все равно была счаст-

лива!

Удалось! Теперь необходимо добраться до дома моего лучшего друга. Только вот именно там меня и будут искать в первую очередь. Раздумывая над этим, я бродила по городу, не зная, куда пойти.

Еще и рыщущие по мою душу стражники постоянно заставляли менять направление.

И в результате я окончательно заблудилась. Надо было найти место и где-то переждать до наступления темноты.

Долгие блуждания привели меня к ветхому строению. Вросший в землю домишко, почерневший от времени, уютился на самой окраине города. Покосившийся забор, хлипкий сарайчик, откуда доносилось мирное хрюканье.

Именно там я и решила затихариться. Интуиция настойчиво шептала, что это последнее место, где меня будут искать!

Принцесса в свинарнике – сказал бы мне это кто вчера, ни за что бы не поверила. Забилась в угол, пробравшись мимо упитанного хряка, не обратившего на меня ни малейшего внимания, и сидела там до глубокой ночи, дрожа, как затравленный зверь.

Время растянулось в вечность. Я знала, что меня будут искать, но не представляла, насколько это страшно, когда ты вздрагиваешь от каждого шороха, ожидая с ужасом, что тебя схватят и поволокут к порождению самой Тьмы – барону Шардинару!

Меня спасла брезгливость стражников. Двое из них проверили дом, перепугав его хозяина, но погнушались лезть в обитель моего розового приятеля. Слишком уж тут воняло!

Наконец с наступлением темноты я выбралась из своего укрытия и, озираясь, словно воришка, направилась к лучшему другу – эльфийскому принцу, оставшемуся после академии работать при посольстве.

Я подбежала к небольшому особняку и юркнула в потайной ход. Благо он тут вообще был.

Как раз из-за угла соседнего дома показались двое стражников. Кажется, отец велел всем до единого искать пропавшую дочь.

Свет зажигать не рискнула. Прокралась к комнате Титуса, держась за шершавую стенку, открыла дверь и замерла.

Он сидел в распахнутой на груди белой рубашке, вальяжно раскинувшись в кресле, а на руках у него нежилась роскошная эльфийка. Сапоги друга и перламутровые туфельки красавицы были небрежно разбросаны по комнате, словно их скинули впопыхах.

Эльфийка приковала мой взгляд. Да уж, такой красоте можно и позавидовать. Нет, я, конечно, тоже очень даже, но она...

Длинные черные волосы, волной спадающие до пояса, точеная фигурка, беломраморная кожа, томный взгляд цвета изумрудных камней, да и вся она словно прекрасная статуя.

Эльф, всегда ценивший женскую красоту, не мог найти избранницы лучше.

Титус интуитивно повернулся к потайному ходу, заметив мое появление. Прилипшая к нему девушка сморщила точечный носик, оглядывая меня с ног до головы.

Кажется, я помешала любовному свиданию...

– Боги!.. Луиза, наконец-то! – взвился эльф, ссадил прилипалу с рук на скомканную кровать под кружевным балдахином и встал, бодрым шагом направляясь ко мне. – Тебя весь город ищет, отец твой лично каждый из моих углов проверил! – начал наступать на меня, словно я во всех смертных грехах виновата. – Я ждал тебя еще пару часов назад. Где ты пропадала? И почему от тебя так воняет, как от свиньи? Ба, да ты и грязная, как свинья! Бегом мыться, ты знаешь, где лежат полотенца! – он хлопнул в ладоши, как бы подгоняя меня.

Эльфийка с неприязнью следила за каждым моим движением. Даже украдкой запустила простенькое заклинание для очистки воздуха.

– Я тоже рада тебя видеть! – ехидно улыбнулась я и намеренно встряхнула плащом, снова испортив воздух. Сморщенное личико эльфийки даже немного подняло настроение.

– Моя прелесть, помнишь, я рассказывал тебе о моей лучшей подруге Луизе? – прощebetал Титус влюбленным голоском, не упустив возможности коснуться губами нежной шеи

девушки.

– Помню, мой сияющий, – томно произнесла она и подняла на меня прекрасные глаза: – А я Таланиэль, невеста Тинаэлитуса.

Титус нервно закашлялся, приводя меня в недоумение. Что за странная реакция? Ну, невеста и невеста. Что тут такого? Моя подруга Алисия вон вообще замужем. За ректором нашей академии.

– Пообещай, Лу, что никому не скажешь, что видела тут мою Таланиэль, – проникновенно попросил эльф, обнимая девушку, как самое бесценное сокровище.

– Да кому я расскажу? Титус, я к тебе пришла, чтобы ты помог мне уехать из города! Не поверишь, отец захотел забрать у меня магию, пригласил самого Шардинара! О боже... – воскликнула я, увидев, как эльфийка от шока грациозно стекает на пол, оказываясь в глубоком обмороке. Господи, какие мы нежные!

Титус подхватил свою разлюбленную красавицу и уложил ее на постель, укоризненно на меня поглядев. А я что? Кто же знал, что некоторые девушки не способны выносить имена страшных некромантов!

– Ладно, давай думать, как тебя спасти, – заговорил эльф, как только привел в чувство свою невесту и убедил ее посидеть тихонько.

– Мне нужно срочно уехать, Титус, вот прямо немедленно!

– Даже не помоешься?! – удивленно приподнял он красивые дуги бровей и сморщил благородный нос.

– Да помоюсь я, помоюсь, – буркнула я, стягивая плащ и скидывая сапоги.

– Тинаэлитус... – слабо простонала ожившая эльфийка, видимо, не в силах перенести того, что другая девушка разоблачается в присутствии ее суженого. Кажется, скоро я потеряю закадычного приятеля.

От этой мысли внутри что-то заныло, но я крепко стиснула зубы, понимая, что любовь всегда побеждает дружбу. Нет, мы с Алисией остались подругами, но все же предпочтение она отдавала мужу.

– Лу! У меня гениальная идея! – вскричал Титус, и я по привычке вздрогнула. Идеи озорного эльфа почти никогда не заканчивались чем-то хорошим. – Ты – наша спасительница! Мы поможем тебе, а ты поможешь нам! – изрек мой вечный товарищ по шалостям. Помнится, мы постоянно доносили преподавателей своими проделками... Эх, славное было время!

– Титус, подожди, – попыталась я предостеречь друга от высказывания безумной мысли, но разве же его остановишь...

– Ты должна спрятаться от отца, так?

– Ну. Так.

– Я предлагаю тебе выдать себя за другую! Отец так кстати устраивает отбор невест для моего старшего брата Алан-

надиэля. И ты сможешь затеряться среди ста претенденток, заняв место моей любимой Таланиэль!

– Стоп, стоп, Титус! Ты хочешь сказать, что твоя невеста – участница отбора?! Ты увел невесту своего брата?! Того, который самый красивый?! – возопила я, приходя в ужас.

– Никто не сравнится с Тинаэлитусом по красоте, – высокомерно заявила Таланиэль, а взгляд влюбленного эльфа затуманился.

– Так вышло, что мы давно любим друг друга, а родители Таланиэль заставляют ее отправиться на отбор. Она такая же невинная жертва, как и ты! – с нажимом сказал он, взывая к моей жалости. – Луиза, только ты сможешь спасти нас! Вспомни, как мы свели Алисию и ректора, этих двух упрямцев, которые без нашей помощи не смогли бы найти дорогу друг к другу. А теперь я прошу тебя помочь нам с Таланиэль.

– Нет! Я от свадьбы бегу, Титус! А ты меня – и на отбор. Совсем с ума сошел?! – спросила я, повысив голос. Нет, ну чем он вообще думает, предлагая такое?!

– Это было бы отличным решением! – поддержала его невеста.

– Я же ни разу не была в Алмадарисе! – попыталась я найти хоть какие-то аргументы.

– А мы тебе все расскажем и детально объясним! – продолжил настаивать Титус. – Ну, Лу, вспомни, кто тебя постоянно выручал! Неужели ты откажешь лучшему другу в этот единственный раз?! – он скорчил настолько страдальческое

выражение лица, что я едва сдержалась, чтобы не согласиться.

– Это шантаж! – бессердечно заявила, скрестив руки на груди.

– Это выход, а не шантаж! – обиделся друг.

– Он прав, – поддакнула эльфийка и с едкой улыбочкой добавила: – К тому же тебе не к кому больше обратиться...

– Лу, если в Алмадарисе узнают, что мы... Нас убьют! – обреченным тоном добил меня друг.

– Боги... – застонала я, понимая, что вариантов не так уж и много. – Хорошо, допустим, я окажусь на отборе. Да я проколюсь при первой же возможности! Вместо вас убьют меня, и на этом дело закончится! – я всплеснула руками от переизбытка эмоций. – И я нисколько не похожа на твою Тала... Черт, я даже имя это выговорить не могу!

– Мы хорошо тебя подготовим, и все получится! – оптимистично заверил друг. – Всего-то нужно пройти испытание у Великого древа, а потом стараться не высовываться. Никто не будет искать тебя на эльфийском отборе! Тем более под другой личиной!

– Я тебя ненавижу! – ответила и в грязных штанах мстительно плюхнулась в кресло.

– Лу, вовек с тобой не расплачусь! – горячо заверил Титус.

Глава 3

Луиза

Пожалела о своем малодушии почти сразу. Прибила бы эльфа за такую подставу, да где ж его взять! Уговорили меня – и уехали тайком справлять свадьбу!

Хотя еще немного – и, пожалуй, я сбегу отсюда, догоню Титуса и буду убивать медленно и со вкусом!

По его вине стою среди других претенденток отбора и едва дышу от страха разоблачения. Девушки в летящих платьях из разноцветного шелка легко и грациозно поднялись на горное плато по узким извилистым тропам, а я же ползла как улитка, прокляла все на свете и дышала так шумно, как будто выиграла турнир по бегу на дальние дистанции.

Целый час мы толпились на широкой площадке, возвышающейся над крутым обрывом. Гомон стоял такой – хоть уши затыкай. И чего они, спрашивается, так разорались?!

Посередине торчала высокая сухая коряга. Голые ветви бросали причудливые тени на благородные лица эльфиек и заслоняли ярко-голубое небо.

Не знаю, что в деревяшке такого величественного, но то, как расписывал это Титус, совсем не похоже на то, что видят мои глаза.

Эльф рассказывал про древнюю корягу еще во времена

академии. Уже тогда буйно цветущее дерево начало ронять ажурные листья.

Эльфийская знать переполошилась, ведь древо жизни олицетворяло главный источник эльфийской магии. Только союз чистокровных эльфийских отпрысков сможет напитать дерево силой – так гласила легенда. И именно поэтому необходим отбор, который не проводился уже несколько столетий.

Народу просто видимо-невидимо! И у всех уши острые. Я успела возненавидеть их. За волосы цепляются все время, торчат... Орудие пыток, а не орган слуха. Зачем? Зачем они такие большие и длинные?!

Никакой функции не выполняют, улучшение слуха я не заметила.

Платье, которое в нашем королевстве даже последняя распутница не наденет. Зеленое, до самой земли – три раза в полове путалась. Вся грудь наружу. Сплошной разврат! Волосы в сложной прическе, состоящей из множества тонких косичек и какого-то немислимого их переплетения. Украшены звенящими висюльками и кованной из белого золота диадемой.

Дома при дворе мне тоже сооружали сложные конструкции на голове, но не настолько...

А лицо... Я сейчас страстно хотела умыться, стереть с себя непомерный слой косметики. Такая вульгарщина – аж зубы сводит. Ну, вот к чему весь этот марафет? Ради одного

взгляда эльфийского женишка? Больно он нужен...

Единственный плюс – удобные туфельки из мягкой кожи.

Они оказались невероятно легкими и практически не чувствовались на ногах.

Я успела устать от присутствия важных эльфиек. От аромата их ужасных цветочных духов и нестройного гомона дико болела голова.

На буйно растущий лес тоже насмотрелась, пока сюда, как козы по горным тропам, добирались из столицы.

Наконец-то королевская чета пожаловала. Процессия в сияющих белых одеждах гордо прошествовала мимо нас к старой коряге. Благородные носы задраны, плывут бесшумно, даже мимолетным взглядом не одарят.

И принц за ними идет, важный такой, как павлин. Вон как хорохорится...

Ну да, почему бы и нет? Все же он тут самый завидный красавец. Взбудораженные эльфийки уже землю слюнями закапали, а мне было совершенно все равно.

Я еще раз посмотрела на Аланнадиэля: высокий, меня уж точно почти на голову выше, стройный, но не тощий, а жилистый.

Фигура, конечно, ладная. И костюм пошит идеально: все нужное подчеркивает. Темно-зеленый бархат, золотое тиснение, белый шарф на шее (придушить бы его им!). Черные, как сама ночь, волосы водопадом струятся по статным плечам и идеально прямой спине. Это он швабру проглотил, что

ли? Ну невозможно идти так прямо! Словно скользит или его везут на тележечке.

Я тихонько хихикнула, представив себе эту картинку.

Тоже мне красавец – ничего особенного.

Женишок остановился и цепким взглядом, словно коршун, прошелся по кандидаткам. Наши глаза встретились, и у меня мурашки тут же пошли по всему телу. От страсти? Нет. От ужаса. Принц смотрел так, словно хотел сказать: «Я знаю, что ты не настоящая. Вижу тебя насквозь. Ты умрешь!»

Король эльфов, высокий статный мужчина с длинными черными волосами, тонкими губами и мудрым взглядом, дважды хлопнул в ладоши, и подлая пуговица на его костюме так эпично оторвалась, что стрельнула в глаз одному из каких-то там высокородных эльфов.

Тот страдальчески поморщился, но не посмел ничего сказать правителю. Король проигнорировал досадное недоразумение, и вскоре его глубокий голос разнесся над толпой, словно соловьиная песня, нарушив образовавшуюся тишину.

– Дорогие гости, сегодня мы собрались здесь, чтобы провести первое испытание отбора. Согласно древнейшей традиции, Великое древо жизни решит судьбу каждой из девушек: недостойные участвовать в отборе умрут, едва коснутся коры святыни! Дстойные же смогут побороться за сердце будущего правителя Алмадариса! – король взмахнул рукой в сторону застывшего как восковая статуя принца, и тот, сде-

лав шаг вперед, громко запел проникающим в самое сердце голосом:

Лишь древа рукою невинной коснется
Достойная, чистая дева,
Свет небесный тотчас же прольется.
А коль недостойна – добьется лишь гнева.
Враз жизни хрупкой лишится она,
Коль для любви не создана.

Эльфийки ахнули в благоговении, будто он им сейчас любовную оду пропел. Каждой по отдельности, наедине и под полной луной.

А я оцепенела от шока.

Да-да, помню. Говорил Титус что-то про обряд, но я в это время пыталась поспать и все пропустила мимо тогда еще нормальных ушей. А оно вот, оказывается, как! Я была готова упасть прямо сейчас. Ничего себе! Друг называется. Вот спасибо за такую подставу!

Не пойду. Я жить хочу. Я же не самоубийца, в конце-то концов.

– ...Все, кто откажется или попытается сбежать, будут убиты стражей на месте, – добавил остроухий король.

Вот так попала. От всего сердца спасибо тебе, дружище!

Глава 4

Луиза

Король по-отечески положил руку на плечо принца и подтолкнул его вперед. Гордость за сына отразилась на царственном лице.

– Да начнется отбор! – его эльфийское величество снова хлопнул в ладоши, давая понять, что приветственная речь окончена, и уселся в высокое кресло, обтянутое бархатом изумрудного цвета, с резными подлокотниками и ажурной спинкой в форме кленового листа.

Я бы тоже не отказалась опустить свое брненное тело хоть даже на землю, но бедным нам предстоял долгий церемониал.

Принц сморщил свой гордый нос и двинулся к ближайшим девушкам, чтобы лично подвести каждую к дереву для испытания.

Что тут началось!

Девушки рванули к жениху, стража – держать восторженных невест...

Только вот Аланнадиэля это не спасло. Несколько девушек все же успели прорваться к вожделенному мужчине и страстно и горячо начали толкаться за право стать первой.

И не скажешь, что знатные эльфийки из древних родов.

Я не выдержала такого зрелища и тихо захихикала в во-
время подставленный кулак.

Эльфийский принц взирал на творящееся безобразие, де-
монстрируя полное равнодушие.

Высокомерно задрав волевой подбородок, не вмешивался
и даже не шевелился. Холодный, непоколебимый, как скала.
На точеном лице не дернулся ни один мускул.

Эльф спокойно ждал, пока стражники наведут порядок в
очереди, как будто в распоряжении у него была целая веч-
ность.

Как-то у них тут все не продумано. Порядковые номера бы
эльфийкам, что ли, на лбы прилепили, чтобы не устраивали
толчею, как торговки на базаре.

Поведение эльфийского принца меня изрядно удивляло.
Что же ты такой безразличный, женишок? Сам же отбор
собрал, вот и получай! Прояви хоть какую-то эмоцию! Ведь
среди этих девушек может быть твоя суженая.

Но Аланнадиэль отвернулся от беснующихся девиц, и его
взгляд внезапно остановился на мне, стоящей одиноко, в от-
далении от своры невест.

Я почувствовала, как проваливаюсь в эти бездонные, ле-
дяные озера цвета индиго. Потрясающей синевы, которую я
видела только на картинках в старинных книгах о дальних
землях.

И даже не думала, что такой глубокий оттенок суще-
ствует. Даже не представляла, насколько может заморозить

один-единственный взгляд...

Он все смотрел и смотрел, неотрывно, проникновенно.

Наверное, прошли секунды, а может, даже мгновения, но мне показалось – целая вечность. Да, именно вековая мудрость читалась в этом загадочном взгляде, так безбожно долго изучавшем меня. Как-никак брату Титуса около трехсот лет.

Неужели догадался? Сердце враз ушло в пятки, и ноги стали ватными. Неужели пропала?!

Принцу пришлось оторвать от меня взгляд, когда девушек наконец подготовили к испытанию. Они встали одна за другой и поочередно подавали руку принцу.

Он подводил каждую невесту к коряге, смиренно ожидая, пока та не поднесет ладонь к шершавому стволу. Ритуал был однообразным и скучным. Контур вокруг ладони достойной участвовать в отборе светился белым. Прошедшие испытание девушки с облегчением вздыхали, чем приводили меня в недоумение.

Откровенно говоря, я не понимала смысла происходящего. Не понимала, зачем нужен этот этап.

Разве могут быть здесь недостойные? Зачем нас мучить и заставлять проходить совершенно бесполезный ритуал?

Едва эта мысль улетучилась из головы, как я вздрогнула от вопля, раздавшегося справа. За ним последовал еще один, а потом еще. Толпа загомонила, пришла в движение, нарушился строгий порядок церемониала, и эльфийки сбились в

кучу.

Что же случилось? Сердце заколотилось с утроенной силой, я только-только успокоилась, а сейчас сразу же подумала, что суматоха связана со мной.

Вдруг принц подал невидимый знак страже схватить мошенницу и самозванку! Иначе зачем он так долго и пристально на меня смотрел?!

Даже король поднялся с трона, обеспокоенно нахмурил брови. Вместе со всеми и я привстала на цыпочки в попытке увидеть, что так привлекло всеобщее внимание...

– Дерево убило недостойную!

– Риллиаонэль убита!

Глава 5

Луиза

– Как убита? Что произошло? – толпа гомонила, а я от страха закрыла глаза и до боли сжала руки в кулаки.

А через мгновение повисла гнетущая тишина, пробирающая до костей похлеще криков и паники.

Под немое молчание четверо эльфов подняли мертвую девушку, положили на носилки и медленно понесли прочь. Эльфийки провожали скорбную процессию перепуганными, потерянными взглядами.

Некоторые из них отшатнулись и отдернули подола своих платьев, стараясь, чтобы их ненароком не задел край носилок.

Мы не успели познакомиться с погибшей, я не знала, почему древо убило ее и заслужила ли она такую участь, но все равно сердце сжималось от жалости.

Трагедия странным образом сплотила невест, и рядом стоящая девушка с длинными рыжими волосами и невероятно красивыми глазами такого глубокого серого цвета, словно осеннее небо перед грозой, взяла мою руку и крепко сжала ее.

А я даже была не в силах улыбнуться в знак благодарности, пальцы заледенели, меня шатало и колотило.

Скоро точно так же понесут мое мертвое тело... Ведь я не смогу пройти испытание. Дерево не признает достойной самозванку.

Неужели это и правда конец?

Кто-то громко всхлипнул, и в тишине эхо разнесло скорбный отзвук по всему плато. Тогда страшный, наполненный ужасом шепоток прошел по стройным рядам кандидаток.

Девушки уже не так охотно были готовы идти к злосчастной коряге, а принц по-прежнему стоял, выпрямив спину, и не проявил ни малейшей эмоции.

Да уж, не павлин он, а чурбан бесчувственный! Как можно оставаться таким спокойным, когда из-за тебя погибла молодая девушка?! Бессердечный.

Я смотрела на дерево, на эльфиек, идущих словно ягнята на заклание, и была в ужасе.

Несчастную жертву унесли, а у меня перед глазами застыла картина, как она падает, рука медленно опускается на голую землю, а из белоснежных пальцев выскальзывает алый цветок, который так и остался сиротливо лежать на растрескавшейся почве...

Мало-помалу церемония возобновилась. Каждый раз я вздрагивала, когда очередная претендентка подносила ладонь к смертоносной коряге. Теперь я смотрела на эльфийскую святыню иначе. Как на живое создание со своей волей, наполненное карающей силой. Видящее истину.

Стояла и отсчитывала минуты до гибели, невольно наблю-

дая за происходящим. Вот эльфийский принц подал руку очередной девушке. Казалось бы, он должен был утомиться, раз за разом выполняя свою миссию, но нет, Аланнадиэль ходил взад-вперед, ни на миг не снимая бесстрастной маски с красивого лица.

Я бросила попытки рассмотреть на нем какие-либо чувства. Эльф был определенно не способен испытывать хоть что-то.

Вот не повезет же кому-то стать его женой!

А меж тем кандидатка с невероятно длинными волосами медового цвета и раскосыми голубыми глазами подняла руку и дотронулась кончиками пальцев до коры дерева.

– Литауриэль, нет! – послышался рядом громкий мужской окрик, и от толпы отделился высокий юноша с тонкими чертами бледного лица. – Не надо! – молодой эльф кинулся к девушке, ловко уворачиваясь от стражников.

Она же замерла в ожидании, в глазах застыл страх.

Аланнадиэль отступил чуть в сторону и дал короткий знак страже, чтобы они убрали оружие.

Он явно позволял убежавшему из толпы эльфу высказаться. Тот незамедлительно воспользовался разрешением и горячо заговорил, схватив девушку за руку:

– Литауриэль, свет моей жизни, не делай этого! Ты погибнешь, как Риллиаонэль. Ваше высочество, позвольте нам пожениться, умоляю! – он опустился перед застывшим наследником престола на одно колено, а эльфийка тут же последо-

вала примеру любимого. Вся ее поза выражала покорность и благолепие.

– Прошу, мой принц, проявите милосердие: пощадите и отпустите нас! – со слезами на глазах она вознесла руки к небу, вызывая к отсутствующему чувству сострадания павлина. – Я недостойна участвовать в отборе, но я хочу жить. Мы с Элендуrom полюбили друг друга еще в детстве...

Она осеклась и прервала свою откровенную речь, поскольку эльфийский принц не реагировал. Вообще. Стоял со сжатыми губами и убранными за спину руками и смотрел в сторону отца, который задумчиво потирал подбородок.

Эльфы, казалось, вели молчаливый диалог. Напряжение стало осязаемым. Одно слово короля – и несчастные влюбленные будут отправлены на казнь.

За громким стуком сердца я не услышала, что произнес Аланнадиэль, но, когда испуг на лицах коленопреклоненной пары сменился радостным изумлением, смогла наконец дышать. Никто больше не умрет. Кроме глупой принцессы Луизы...

Глава 6

Луиза

Наконец настала моя очередь пройти испытание. После увиденного я никак не могла взять себя в руки. Ноги совершенно не хотели слушаться, от переживаний я ослабла и с трудом соображала.

Аланнадиэль оказался возле меня. Он вопросительно изогнул бровь, ожидая, когда я подойду и приму терпеливо протягиваемую им руку. Индиговые глаза пронзали насквозь.

– Не могу... – борясь с мгновенно выступившими слезами, одними губами прошептала я.

Толпа сверлила меня уставшими и злыми взглядами, а я просто стояла и смотрела на принца. Стражники демонстративно положили руки на оружие, готовые разорвать меня на месте. Король нахмурился, недовольный задержкой: все устали, а последняя невеста стоит как вкопанная.

Естественно, все они решили, что я недостойна и боюсь кары эльфийской святыни. Как иначе можно истолковать мое бездействие?

– Таланиэль... – принц сделал шаг ко мне и снова подал руку.

Чужое имя из его уст заставило меня вздрогнуть. Напомнило, кто я и что здесь делаю.

Я не могу подвести Титуса и его избранницу и должна положиться на друга. Он ни за что не отправил бы меня на верную смерть.

Еще один бесплодный взгляд в сторону толпы, и вот я уже делаю шаг к эльфу и подаю ему ладонь. Он обхватывает мои пальцы своими. Его рука горячая, живая. Странно, ведь на вид он холодный, как бездушный кусок мрамора.

Я вцепилась в нее, как утопающая букашка за свисающую над водой травинку.

Аланнадиэль же, смотря строго вперед, направился к проклятой коряге, увлекая меня за собой, как безвольную куклу.

Шаг. Сердце замерло и затаилось, словно перестало биться.

Еще шаг. Тихий удар, казалось, разнесся по всему телу и отдался во мне непреодолимой дрожью. В ушах застучало, и виски запульсировали болью.

Третий. Стало совсем трудно дышать, словно я находилась под водой.

Четвертый. Ладони дрожали, и на лбу выступил холодный пот.

Пятый. Захотелось заорать. Вопить: «Помогите!», пока хватит воздуха, но губы не желали слушаться.

Шестой...

– Как ты посмела явиться сюда? – шипение принца слышалось едва-едва, словно он говорил в подушку.

Сперва я даже подумала, что мне показалось. Ведь он вро-

де бы не разговаривал ни с одной из претенденток и точно не проронил ни слова, когда погибла недостойная эльфийка и на колени перед ним упали двое влюбленных.

Равнодушие ледяной глыбы и такая же холодность.

Почему же эльфийский павлин вмиг переменялся? Его терпение иссякло именно на мне или же он ненавидит невесту Титуса?! Неужели он знает о предательстве брата? Смотрит волком и крепче сжимает руку, продолжая вести меня в сторону коряги.

– Молчишь, Таланиэль?

От его пропитанного злобой вопроса в ушах застучало и пересохло в горле. Он злится, что слишком медленно иду, или подозревает в чем-то Таланиэль?

– Решила поглумиться надо мной ценой своей жизни? Или надеялась избежать обряда?

Я дернула руку, пытаюсь вырвать ее из крепкого захвата. Но ее словно зажали мельничные жернова. Не ожидала такой силы от принца, выросшего во дворце. Он напористо заставлял меня двигаться дальше.

Седьмой. Осталось всего три шага. Три. И я умру.

Умру с мыслями о том, что меня вели к гибели намеренно.

Восьмой. В печальном исходе нет никаких сомнений, я ведь даже не настоящая эльфийка. Амулет Ватраланты, где-то добытый Титусом, изменил мое тело и лицо, но никак не мог изменить мою суть.

Девятый. Предпоследний. Решающий. Может, развернуться и хотя бы попытаться сбежать? Спрыгнуть с обрыва? Или умолять бездушного эльфа о милости?!

Десятый. Все.

– Смелее, Таланиэль. Ты вряд ли была такой робкой в постели моего брата, – проговорил Аланнадиэль надменно и холодно, насмехаясь над моей медлительностью, а во мне поднялась черная ненависть.

Сменила молчаливую покорность.

Сволочь! Бессердечная эльфийская скотина. Хочешь наказать меня? Отплатить брату за измену и предательство, умертвив его возлюбленную?

Назло тебе выживу! Только чтобы при первой же возможности поставить тебя на место!

Я закрыла глаза и подняла сжатую в кулак руку. Медленно разжала ладонь и решительно коснулась проклятой деревяшки!

По всему телу пробежался замогильный холод. Каждую мышцу свела судорога, а каждая клетка наполнилась болью.

Захотелось плакать. Рыдать до сорванного голоса, до всхлипов и опухших глаз...

Кричать! Кричать что есть мочи.

Убрать руку и бежать, пока не упаду замертво. Только ноги словно вросли в землю, и я стояла как вкопанная, не в состоянии издать ни звука.

Вокруг меня туманной пеленой кружили образы подо-

сланных отцом женихов, лица друзей, моя лаборатория – со-
здалось ощущение, что жизнь пролетает перед глазами, по-
тому что я умираю.

Страх. Нет. Липкий ужас заставил сильнее стиснуть зубы
и хотя бы попытаться перестать дрожать.

Я зажмурилась и стала мысленно повторять, как молитву:
«Я выживу. Выживу. Выживу!»

Глава 7

Луиза

Мгновение, секунда, час? Сколько времени прошло – я не могла сказать. Голова кружилась, будто я выпила слишком много крепкого вина, но невероятным усилием воли мне удалось сделать шаг и отступить от проклятого дерева.

Толпа гомонила. Перед глазами все плыло.

На красивом лице принца застыл гнев пополам с растерянностью.

Что я уже успела натворить? Почему я до сих пор жива? Получилось пройти испытание?

Вдох-выдох. Нужно успокоить бешено колотящееся сердце и понять, чем все настолько взволнованы.

– ...голубой...

– ...невозможно...

– ...такое вообще случалось хоть раз?

– ...кто она?!

С оторопью я наблюдала, как остальные девушки инстинктивно и дружно попятились, словно я была прокаженной. Я определенно их пугала.

В страхе я снова нашла глазами принца, но он лишь потрясенно пялился на меня, сжав красивые губы, которые будто слепило вязкой смолой, специально усиленной алматынским

сиропом. Такая скрепляет поверхности намертво.

Советники начали перешептываться, даже король поднялся со своего трона и торопливо подошел к ним.

Что произошло?! Я испугалась – до мурашек, до полубоморочного состояния, но вместо того, чтобы продолжить за-
травленно озираться по сторонам, уставилась на Алана, на-
хмутив брови.

– Как ты это сделала?! Ты не могла выжить! Что ты за-
думала? Как обманула дерево? – процедил он с ненавистью
в голосе, бегая взглядом по всему моему телу. Он будто бы
искал подсказки во внешности Тиэль.

– Я ничего не... – осеклась, не договорив, просто поняла:
что бы я ни сказала – слушать он не станет.

– Какую магию ты использовала, чтобы так изменить
цвет?! – О, вот теперь он разозлился и начал наступать на
меня.

– Лучше бы объяснил, что это означает, чем пугать! Я са-
ма не знаю! – искренне воскликнула я, не выдержав его на-
падок.

Я с опаской взглянула на свою ладонь, которая казалась
совершенно обычной, а потом вгляделась в ее отпечаток, до
сих пор светившийся на древе.

Странно. У других ведь ничего подобного не было...

Он действительно отдавал голубоватым мерцанием. Заво-
раживающе красивый и в то же время пугающий. Вызвал та-
кой переполох!

Сейчас советники с королем выяснят, что голубой указывает на самозванку, и тут же прикажут страже казнить меня. От испуга я попятилась.

– Я тебя отдам под пытки, если ты не начнешь говорить! – пышущий злобой принц стоял в метре от меня, смотря коршуном, и демонстративно положил руку на эфес церемониального клинка. – Глупая девчонка. Решила поиграть со мной?

За что он так ненавидит Тиэль? Лишь за то, что она выбрала брата, а не его? Нет. Должно быть что-то еще. Только вот как понять, что именно?

Я молчала, боясь говорить устами эльфийки, отвечать за ее действия и подставить друга.

Алан переглянулся с отцом и брезгливо поморщился.

– Не дергайся. Совет решит, что с тобой делать! – зло прошипел, явно сдерживаясь, чтобы не повысить голос.

– Хорошо, что не ты, иначе я уже была бы мертва! Наглый, напыщенный, бессердечный! Тебе плевать на всех, даже на чувства родного брата! – Я поняла, что гнев управляет словами, и поспешила прикусить язык.

Да, я не была настоящей Тиэль, но обида за нее наполняла меня бурлящей ненавистью к эльфу, который готов был убить ради мести!

– Взять ее и не спускать глаз! – приказал Алан ближайшим стражникам, ни на миг не отрывая от меня сурового взгляда, и двое высоких мужчин в сияющих доспехах тут же встали

мне за спину, звонко лязгнув оружием.

Аланнадиэль быстро развернулся и направился к отцу с советниками, а я осталась стоять и нервно заламывать руки.

Попыталась сделать шагок, чтобы оказаться как можно дальше от проклятой коряги, но один стражник довольно резко и оттого больно схватил меня за плечо.

– Стойте смирно, – зло прошипел он мне в ухо, стараясь не привлекать внимания и без того взведенной толпы.

Со стороны дерева послышался тихий скрип. Почва под ногами слегка вздыбилась, и корень толщиной с мою руку тут же сбил стражника с ног.

Толпа ахнула от ужаса и снова принялась обсуждать произошедшее, не особо стесняясь в выражениях... Но мне было все равно, я неотрывно следила за спором, решающим мою судьбу. Жаль только, ничего не могла расслышать.

Эльфийские советники проспорили более получаса, и в конечном итоге король не выдержал и громко провозгласил:

– Совету необходимо время для того, чтобы выяснить, что сказало Великое древо жизни и почему защищает эту эльфийку, – и направил указующий перст в мою сторону. – Его воля должна быть истолкована верно. Такое важное дело не терпит спешки. Никогда прежде мы не видели голубого цвета! – Король задумчиво посмотрел на меня, сдвинув брови. – До той поры, пока совет не изучит древние трактаты, Таланиэль из дома Лунных эдельвейсов будет участвовать в отборе!

Толпа взорвалась гомоном, обсуждая решение монарха и такой неожиданный поворот событий. Но всего лишь поднятой вверх руки эльфийского правителя оказалось достаточно, чтобы остановить ропот.

– Ввиду того, что цвет, показанный деревом, чист и прекрасен, как само небо, я склонен признать девушку годной для отбора. Она будет участвовать наравне со всеми и считаться достойной, пока обратное не выяснит совет! – повелел король, всем своим видом давая понять подданным, что не потерпит возмущений и оспаривания монаршей воли.

Все тут же притихли, не решаясь высказывать свое мнение, даже если оно шло вразрез с королевским.

Но мне от этого было не легче. Я чувствовала на себе неприязненные, испуганные взоры. Никто не хотел подойти и поддержать, несмотря на волю правителя. Эльфы, как и все разумные создания, боялись неизвестности.

– Первое испытание окончено! Поздравляю тех, кто успешно его прошел! – громогласно объявил король, и его слова вызвали облегченный вздох у присутствующих. – Набирайтесь сил, – напутствовал он эльфиек, – о следующем испытании вы узнаете от распорядителя отбора. Он будет ждать вас после завтрака на ступенях у парадного входа дворца.

Глава 8

Луиза

Обратная дорога показалась мне еще более тяжелой. Накопившаяся усталость все сильнее давала о себе знать. Ноги ощущались деревянными, хотелось есть, пить и спать. Я боялась уснуть во время ходьбы или попросту свалиться за-мертво.

Соперницы за сердце принца продолжали сторониться меня. Это к лучшему. Я не ищу друзей, и мне бы радоваться отчуждению, но чисто по-человечески такое отношение ранило.

Хотя какая разница? Скорее всего завтра я буду далеко отсюда. Вряд ли меня казнят – ведь я как-никак принцесса. Ничего хорошего не скажут, но точно отпустят.

Мне придется выйти замуж по указке отца, и я узнаю когда-нибудь потом, кому не повезло стать достойной принца.

Жаль, конечно, что я не могу познакомиться с ним ближе. Если брат Титуса хоть немного на него похож – мы могли бы подружиться, а может, даже и больше... Хотя куда мне, человеку, думать о таком? Союз эльфа и представителя людской расы невозможен.

Аланнадиэль сопровождал нас верхом на прекрасном белоснежном жеребце и постоянно косился в мою сторону,

будто боялся, что я сбегу. Куда там! Я считала шаги, чтобы позже столько же раз отомстить эльфийскому павлину! Как – еще не знаю!

Но неправильно это, когда усталые девушки бредут пешком, а сильный мужчина облегчил себе жизнь, усевшись на коня.

Но до чего же гадкий этот Аланнадиэль!

Благородный облик, идеальные манеры, происхождение – он всем окружающим демонстрирует свою лучшую сторону, и лишь мне досталось худшее.

За что? Почему он так ненавидит возлюбленную Титуса?

Такая лютая злость только из-за того, что она была близка с его братом? Здесь явно есть что-то еще, но как понять что?

Не у самого же принца спрашивать, в конце-то концов.

И откуда он знает о том, что брат соблазнил его невесту? За Титусом постоянно шпионили доверенные лица принца?

Интересно, он теперь будет неотрывно за мной следить? Захочет личного разговора или дождется решения совета?

Захваченная своими нелегкими мыслями, я не заметила, как мы добрались до столицы эльфийского государства.

Когда мы с остальными девушками через порталы прибыли в Алмадарис, я от волнения его толком и не рассмотрела. Нас сразу же отправили на первое испытание.

Теперь же, невзирая на взбудораженность и усталость, не могла оторвать взгляда от его величественной красоты и изысканной архитектуры.

Город утопал в буйной зелени, воздух был напоен благоухающим ароматом диковинных цветов и растений. Пение птиц ласкало слух и умиротворяло. Множество лесных созданий без страха сновало рядом с нами.

Мне на выставленную ладонь села странного вида стрекоза – с перламутровыми крылышками и удивительно крупного, прямо-таки пугающего размера. Практически в три раза больше обычного насекомого!

Сперва я улыбнулась, а потом оглянулась в опасении – вдруг внимание стрекозы к моей персоне вызовет новый виток подозрений. Сначала голубое мерцание, теперь всякая живность ко мне липнет...

Почему же дерево так на меня среагировало? Вот бы обратиться на совет и подслушать решение насчет моей судьбы или, еще лучше, найти библиотеку, где хранятся те самые древние трактаты!

Парочка точно бы поместилась в моей зачарованной сумке...

Но, наверное, мне стоит сидеть в своей комнате и не высовываться, не привлекать к себе лишнего внимания.

Спокойно ждать, пока по мою душу явятся и заставят принять настоящий облик. Ведь я не сомневалась, что меня разоблачат! Боялась каждую минуту, жалея о том, что поддалась на уговоры влюбленной парочки!

Если бы я смешалась с толпой и просто стояла в сторонке – одно дело. Но когда сухая коряга выделяет тебя особенным

цветом – все, никуда не деться от любопытных взглядов и пристального внимания и без того озлобленного эльфийского гада.

* * *

Девушки заговорили громче, отвлекая меня от мыслей о похищении эльфийского имущества и моем нелегком положении.

Перед нами будто из-под земли выросли стены небольших аккуратных домов из белого мрамора с черепичными крышами, покрытыми зеленым мхом. Толстые сросшиеся лианы оплетали жилища эльфов почти целиком, будто стремясь укрыть собой и защитить. Это выглядело до безобразия непривычно, оригинально и неповторимо! Гораздо ярче, чем на картинках в книгах.

Ветви исполинских деревьев с пышными кронами причудливо переплетались и закручивались в небольшие балкончики, на которых сейчас стояли нарядные жители города и приветственно махали нам руками. Они устроили из нашего возвращения целый праздник!

Над одинаковыми домиками возвышался беломраморный дворец с несколькими островерхими башнями, которые стремились своими шпилями пронзить небо. Я залюбовалась грандиозным зрелищем и почему-то так некстати подумала о том, что в этом дворце живет эльфийский принц. Мне-то какое дело? Пф!

Вскоре мы поднялись вверх по холму и оказались на ши-

роких ступенях лицом к лицу с тем самым распорядителем, о котором говорил король.

К чему мы сейчас были точно не готовы, так это к нудной пространной речи сухощавого остроносого мужчины в годах с длинными серебристыми волосами, представившегося Паналетилем.

Но он явно готовился, нарядился в белый парчовый китель с изысканными узорами и начистил до блеска сапоги. Поэтому мы смиренно выслушали очередные слова о долге, чести и ответственности, действующие на нас как сонное зелье, а потом с радостью расселились по комнатам.

Моя оказалась совершенно обычной, даже чем-то похожей на спальню родного дворца. Небольшой голубой платяной шкаф, украшенный красивой резьбой в эльфийской манере, кровать с балдахином из синего заморского шелка, стол, стул, узкий комод... Вот и все убранство.

На окне с открытыми створками и светлыми гардинами стояли горшки с живыми цветами различных незнакомых мне сортов. Обязательно изучу их на досуге!

А на столе красовался лишь графин с каким-то красным напитком и пара высоких стаканов из тончайшего хрусталя. Выпив сразу два стакана довольно-таки вкусного освежающего сока, я еще раз оглядела свое новое обиталище. Тоже мне очередная золотая клетка для маленькой принцессы.

Я заметила небольшую дверь в углу комнаты, заглянула за нее и очень обрадовалась, увидев описанную в одной из

книг настоящую ванную.

Эльфы славились своим прогрессивным подходом к обустройству помещений для нужд.

Удобная глубокая ниша из белого мрамора так и манила наполнить ее водой и погрузиться по самую шею, почувствовать, как расслабляется и очищается тело.

Два крана привлекли мое внимание. Я осторожно повертела вентили из стороны в сторону и ахнула, когда из одного полилась холодная струя, а из другого – горячая. И отмечены разными цветами – красным и синим соответственно. До чего удобно!

Не нужно носить воду или пугать служанок магическим наполнением ванны.

Раковина в форме жемчужной ракушки порадовала глаз, напомнила о морских путешествиях, о которых я грезила. Не скоро я еще отправлюсь за своими мечтами...

Дальше я увидела две белоснежные ниши наподобие раковин. Но только на полу. Кажется, они называются унитазами: один размером с нормальный стул, а второй пониже.

За неимением привычного туалета я испробовала одну из этих штук, подпрыгнув от изумления, когда из недр ниши забила мощная струя воды.

Странное все-таки приспособление...

К счастью, за этим занятием меня не застала личная служанка, которая явилась помочь мне принять ванну и подготовиться ко сну. Также она принесла легкий ужин, за что я

была ей невероятно благодарна.

Вот только и эта милая девушка с большими прозрачными глазами и светлыми волосами меня боялась, видимо, наслушавшись сплетен от свидетелей моего позора возле дерева.

Сытая и благоухающая чистотой, я с удовольствием растянулась на ароматно пахнущей цветами простыне и мгновенно уснула. Усталость взяла свое.

Глава 9

Луиза

...Только вот спокойно выспаться у меня не получилось. Всю ночь мне виделся один и тот же расплывчатый, туманный сон.

Вот я просыпаюсь – почему-то посреди леса, передо мною стоит Тиэль и злорадно улыбается. На ней черный плащ, полностью скрывающий фигуру. Она жестами зовет за собой, перед лицом мелькает белая рука. Я поднимаюсь на ноги и бреду за ней.

Не знаю, почему я подчиняюсь. Просто знаю, что должна следовать за эльфийкой.

Босая, в одной ночной сорочке. Сухие ветви старых деревьев цепляются за подол, больно впиваются в кожу, дергают за волосы... Мы идем долго, крики ночных созданий заставляют меня испуганно вздрагивать и сжимать пальцы.

Тиэль не отвечает на мои вопросы, просто молча углубляется все дальше и дальше в лес, пока мы не подходим к маленькой хижине с покосившейся от времени крышей и вросшим в землю забором.

Только сейчас я понимаю, что мы оказались на болоте. Сырость и холод пронизывают меня с головы до пят.

Но я знаю, что не смогу найти дорогу обратно, поэтому

придется оставаться рядом с Тиэль.

Едва держащаяся на ржавых петлях калитка открыта.

Эльфийка бесшумно подходит к дому и спокойно отворяет дверь. Переступает порог как хозяйка или гостя, которую ждут.

В полумраке сидит дряхлая старуха, она костлявыми, морщинистыми пальцами выплетает из соломы маленькую куклу.

Они о чем-то разговаривают. Я пытаюсь услышать хоть что-то, но не понимаю ни слова.

Вот наконец-то старуха встает и кладет эльфийке в руки амулет Ватраланты. Черный камень таинственно мерцает, позвякивает тонкая цепочка. Старуха растягивает в страшной улыбке беззубый рот. Пергаментное лицо расплывается, как в дымке, и прячется во тьму.

Таланиэль берет со стола нож и резким движением вспарывает собственную ладонь, из тонкого разреза на черный камень капает густая темная кровь – и он меняет свой цвет, становится бордовым с прожилками черных молний.

Эльфийка подходит ко мне и протягивает подвеску. Мы стоим друг напротив друга, обхватив пальцами амулет.

Как стояли в комнате Титуса, когда я перевоплощалась в нее.

Очнувшись от жуткого морока, понимаю, что никогда не была ни в какой хижине и не встречала древнюю старуху.

Неужели я вижу глазами Тиэль? Вижу ее воспоминания?

Что еще мне покажет амулет, который я вынуждена носить, не снимая?

* * *

Очнувшись с рассветом, я какое-то время пыталась понять, где нахожусь. Свежий ветерок из открытого окна, принесший диковинные ароматы, мгновенно мне напомнил: на эльфийском отборе. В чужом теле. Избранная деревом.

Голова была тяжелой, плохое предчувствие не покидало меня ни на минуту. Мысли все время возвращались к ночному кошмару.

Я пыталась понять, что это был за лес. Мрачный, незнакомый, пугающий. Почему меня туда вела Тиэль? Кто эта старуха и что за куклу она держала в руках?

От обилия вопросов и отсутствия ответов на них хотелось плакать.

Где там уже эти остроухие? Давайте скорее принимайте решение и выкидывайте меня с отбора!

Вот уберусь отсюда и непременно задам Таланиэль трепку! И Титусу заодно, хоть он мне и друг.

Страх неприятно кольнул в самое сердце. Я поняла одну вещь. Никто, кроме Титуса и его эльфийки, не знает, где я. А друг влюблен и... Даже если меня здесь убьют – никто никогда не найдет малышку Лу. Закопают где-нибудь под деревцем удобрения ради, и пиши пропало.

Вывод тут только один: нужно делать ноги!

До злополучного разговора с одурманенным любовью эль-

фом я планировала податься в прислугу.

Кажется, настал час для принцессы браться за половую тряпку...

Вскоре явилась та самая служанка, которая помогала мне вечером, принесла новую порцию вкусного напитка и тихонько встала рядом, ожидая моих приказов.

– Скажи, ты слышала что-то о решении совета? – попробовала я наладить контакт, пока Матиса помогала мне умыться, одеться и навести сложный эльфийский марафет, с которым я бы ни за что не справилась самостоятельно.

Но девушка упрямо молчала, то ли опасаясь меня, то ли получив распоряжение не разговаривать с той, кого древо отметило голубым цветом.

Я всегда умела найти подход к служанкам. Они снуют везде, слышат и знают все. Решив во что бы то ни стало узнать, что выяснил совет, я приосанилась и нарочито строго приказала:

– Матиса, пойди и сообщи своим хозяевам, что мне нужна другая служанка.

Маленькая эльфийка вздрогнула и так перепугалась, что даже уронила расческу.

– Что-то не так, госпожа? – залебезив, жалобно спросила она.

– Я хочу разговорчивую служанку, как у остальных претенденток, – говорила я в манере, которую приберегала для подобных случаев. В манере настоящей монаршей особы,

ощущающей себя выше других. – Они сказали, что их служанки все им рассказывают, а ты молчишь, как воды в рот набрала!

– Простите, госпожа, – взмолилась бедная служанка, – я буду такой, как вам надо. Что вы хотите знать?

То-то же. Победная улыбка засияла на моих губах, и я тут же воспользовалась доверчивостью эльфийки.

– Матиса, я желаю поговорить с советниками. Ты можешь меня к ним проводить? – произнесла я тоном, не терпящим возражений.

– Но, госпожа... – глаза девушки тут же заблестели. – Я не могу!

– Тогда проводи к тому, кто может! – решила я настоять на своем.

– Вам об этом лучше поговорить со стражниками, приставленными к вашим покоям...

О как! Стражники приставлены! Какая прелесть!

Я решительно сжала кулаки и направилась к двери. Отворила ее и смерила высокомерным (у принца научилась!) взглядом своих церберов.

– Господа, проводите меня к советникам, – попросила я, стараясь не выдать волнения.

На удивление, стражники молча подчинились, приосанились, и первый из них пошел вперед, жестом велел следовать за ним.

Второй притворился моей тенью, дыша в затылок и раз-

дражая и без того натянутые до предела нервы.

Я старалась не показать своего любопытства, но все равно косилась на прекрасные мозаики в широких коридорах. На них были изображены великие эльфийские короли и королевы, их быт и грандиозные исторические события.

Среди колонн, увитых цветами, я видела диковинных зверей, о которых не читала ни в одной книге, потрясающие пейзажи поражали воображение...

В результате я едва не врезалась в спину стражника, резко остановившегося у двустворчатых дверей размером от потолка до пола.

– Ждите, – коротко бросил он и вошел в комнату. Дверь захлопнулась перед самым моим носом, такая массивная, что чуть меня не пришибла!

Я успела заглянуть через щелочку: боги, какая огромная библиотека! Внутри все вспыхнуло от восторга, зачесались руки войти туда и пробежаться взглядом по полкам, найти и прикоснуться к древнейшим эльфийским трактатам, которые хранят мудрость, недоступную людям, скрываемую от них. Тайну за семью печатями.

Но нельзя – надо радоваться, что мне хотя бы досюда позволили дойти.

Через минуту из библиотеки степенно вышел высокий эльф с длинными белыми волосами. Несколько косичек плотно прилегали к крупной голове. Из-под седых бровей на меня смотрели прищуренные строгие глаза стального цвета.

Свободные одежды скрывали фигуру эльфа, но я с уверенностью могла сказать, что он был хорошим воином. Выправка говорила сама за себя. Генерала ко мне на съедение отправили? Ну-ну!

– Доброе утро! Извините, что отрываю вас от дел, но я не смогла удержаться и пришла сюда. Я очень волнуюсь! Удалось узнать хоть что-то о значении голубого цвета? – заискивающе спросила я. И вспомнив, как не раз наблюдала за эльфийками, я попыталась повторить движения и так же картинно заламывать руки. Наверное, получилось смешно и вряд ли подействовало на сурового советника.

– Вам положено быть на завтраке, – мужчина нахмурил брови и с интересом на меня посмотрел. – Впрочем, вы могли бы нам помочь, рассказав, что сделали, дабы Великое древо загадало нам такую загадку.

– Я не делала ничего, кроме того, что прибыла сюда... – я растерянно развела руками и приняла как можно более жалостливый вид.

– Тогда не смею вас задерживать. Ступайте на завтрак, – вздохнул эльф и собрался уйти.

– Извините, лишь один вопрос... – Я выдержала паузу, дождавшись, чтобы он обернулся, и тихо спросила: – Скажите, а стража приставлена ко всем участницам или только ко мне?

– Это для вашей же безопасности, – доложил советник, смерив меня нетерпеливым взглядом. Он явно не хотел те-

рять со мной время. Мои вопросы ему досаждали. – Мы не можем знать, как другие девушки и народ отнесутся к тому, как вас выделило древо.

– И все же... это доставляет мне неудобства... – залепетала я. – Я не привыкла, что за каждым моим шагом следят. Я же могу гулять по замку или я пленная?

– Что вы такое говорите? Никто вас не держит в плену! – возмутился эльф. – Вы хоть понимаете, что случится, если вы озвучите подобное предположение!

– Я не буду... Если вы попросите стражу не давать мне чувствовать себя в плену, – с милой улыбкой похлопала я ресницами, и советник понял, что я поймала его в хитроумную ловушку.

Пожамкал губами и раздраженно пожал плечами, подавая стражникам знак оставить меня в покое. Я быстро присела в вежливом реверансе и поспешила скрыться с глаз.

Даже не думала, что удастся обвести вокруг пальца мудрого советника.

Спустя некоторое время я сделала вывод, что Титус плохой художник. С кривыми руками и ужасным пространственным воображением.

Конечно, он по моей просьбе нарисовал мне план дворца, который я прихватила с собой, но сейчас, озираясь по сторонам в узком коридоре и тупо пялясь в маленькую бумажку, я поняла, что окончательно заблудилась.

По этому коридору я уже проходила. Точно помню карти-

ну со сцепившимися в смертельной схватке мантикорами. И этот эльф в сером балахоне с посохом уже мне встречался. Как же так?

Хотела сбежать от стражи, а теперь даже не у кого спросить дорогу.

Нет, это совершенно невыносимо! Не дворец, а лабиринт какой-то...

Окончательно расстроившись, я устроилась в небольшой нише, расположенной прямо в коридоре, вытянула ноги вперед и прикрыла глаза. Отдохну немного и снова отправлюсь на поиски.

От раздумий на тему, почему мне так не везет, меня отвлек прошедшей мимо мужчина. Я даже его не заметила поначалу, лишь почувствовала слабый поток воздуха, когда рядом промелькнула серая тень. Он почему-то прятал лицо за капюшоном плаща, а когда я выглянула, чтобы попросить его проводить меня, бесследно исчез. Странно.

Может, мне померещилось? Или я уснула и вижу очередное видение Тиэль? Жуть какая. Мороз пронесся по коже, и я вскочила.

Немного прошла по коридору и замерла, услышав голоса из такой же ниши, как та, где я пряталась сама.

– Плащ доставят к обеду. Сегодня вечером на балу принц умрет! Мы перехватили делегацию от Ледяных драконов и подменили дары, – шептал один голос.

– Отлично! – второй участник диалога явно потер руки.

– Да, план идеален. Никто не заподозрит, что это наша месть ублюдку Алану за смерть Риллиаонэль! Как только эта скотина наденет плащ, он тут же сгорит заживо!

Я почувствовала, как стремительно бледнею. Дальше слушать мне показалось слишком опасным. Я тихо попятилась, а потом и вовсе припустила бегом. Не важно, если заблужусь еще сильнее, главное – подальше от гнусных заговорщиков!

Глава 10

Луиза

Удивительно, но благодаря страху я каким-то чудом вышла в общую столовую – просторный светлый зал, подпертый круглыми колоннами, с длинными столами вдоль стен.

Из окон виднелся дивный сад, заканчивающийся большим лабиринтом из фигурных кустов.

Девушки уже завершали трапезу под заунывные звуки свирелей, пустовало лишь мое место.

Есть хотелось жутко, несмотря ни на что. Как говорится, война войной, а обед по расписанию.

Распорядитель отбора стоял грозной глыбой у входа в зал и, заметив мое появление, изменился в лице.

– Леди Таланиэль, с чего вы вздумали, что можете себе позволить пропускать трапезы? Где вы были? Считаете, что у вас привилегированное положение? Так вот я вам скажу: ничего подобного! Вы наравне со всеми, пока совет не озвучит свое решение, – напомнил он мне слова короля эльфов и укоризненно оглядел с макушки до пят.

– Прошу прощения, милорд, – я покорно склонила голову, решив, что нарываться на гнев Паналетилия не лучшая идея. Сначала хотела оправдаться тем, что заблудилась, но поняла, что так подведу служанку, которая должна была проводить

меня из комнаты прямо на завтрак. Как же поступить?

Что-то подсказывало, что правду говорить не стоит, как и докладывать о подслушанном разговоре.

– Я пролила на платье нектар, – нашлась я быстро, – пришлось переодеваться. Я такая неуклюжая.

К счастью, распорядителю не нужны были мои объяснения, он просто хотел показать мне мое место, махнул рукой, мол, подите прочь, и отвернулся.

Я ласточкой скользнула к столу и уселась, стараясь успокоиться и хоть немного поесть. Села, расправила подол длинного платья цвета мяты и взглянула на эльфиек напротив.

Все они отличались несравненной красотой и утонченностью и были очень похожи друг на друга из-за удлиненных ушей и одинаковых причесок, высокомерное выражение на лицах тоже роднило претенденток на руку принца.

Неужели они все в него влюблены? Никто не выглядит несчастно и потерянно, эльфийки спокойно предаются трапезе, демонстрируя изысканные манеры, и тихо щебечут друг с другом. Кажется, кто-то даже подружился, но я пока не желала заводить знакомств.

Как только взяла в руки ароматную круглую булочку, с улицы послышались взволнованные голоса:

– Дерево! Дерево расцвело! Смотрите! – кричали на все лады.

Девушки повскакивали с мест и побежали к окнам, едва

не перевернув столы.

Резкий порыв ветра распахнул ставни, вынудив утонченных эльфиек отшатнуться, и в трапезную ворвался целый вихрь из необычных белых листочков треугольной формы.

Они закружились в причудливом танце, тихий шелест звучал как музыка.

Я вдруг ощутила непреодолимое желание оказаться в центре стихии и, легко поднявшись на ноги, подбежала к окну, позволив вихрю окутать меня.

Листья какое-то время вертелись вокруг, а потом начали отлетать в сторону других девушек.

Они пытались ловить их, но листья ловко ускользали, нанося каждый свою хозяйку...

Через какое-то время стало понятно, что неожиданных вестников древа хватит на всех.

Я же просто подставила ладонь, и один из треугольничков легко опустился на нее.

В руках некоторых девушек листья почернели, у других же так и остались белыми.

На каждом проявилось по странной, незнакомой мне руне.

Я посмотрела на узор у соседки и сравнила с рисунком на своем. Сомнений быть не могло: символы разные.

И судя по всему, никто не знал значение рун. Опять загадки от коварного древа! Но хотя бы никого сегодня не убило...

Одна из светловолосых эльфиек с раскосыми лисьими глазами, у которой листик оказался черным, неожиданно резко толкнула девушку, стоящую рядом с ней, и выхватила ее лист.

Та пошатнулась, чуть не упала и в растерянности устала на замененный лист.

Я почему-то решила, что отнятый лист тоже должен почернеть, но он не изменил своего цвета.

– Отдай! – возмутилась девушка, но хитрая блондинка вручила ей свой лист.

Тут же в зал вошли советники в полном составе и принц с королем. Обе девушки застыли в ожидании. Я во все глаза смотрела на них, а потом перевела взгляд на Алана.

Кажется, принц и его приближенные уже знали о том, что древо в очередной раз явило свою волю. Только вот что будет дальше? Надеюсь, не придется собирать совет.

Эльфы скептически осмотрели нас, потом несколько советников подошли ближе и изучили листья и руны на них. Изумленно переглянулись, поохали с умным видом и вернулись к остальным совещаться.

Наконец один из советников вышел вперед и попросил нас разойтись в разные стороны согласно цвету листьев.

Девушка, у которой отобрали ее лист, открыла рот, чтобы возмутиться, но блондинка тихо прошипела:

– Скажешь хоть слово, и я придушу тебя.

Почему-то после этого желание бороться за правду у

невысокой темненькой эльфийки пропало.

Я хотела возразить, объяснить, что так нельзя, но осеклась под пристальным взглядом Аланнадиэля.

Принц изучал меня, словно мог прочесть как открытую книгу. Он смотрел с такой злобой и ненавистью, что хотелось просто провалиться под землю.

А мне еще нужно как-то сказать ему, объяснить, что он никак не может надеть подаренный драконами плащ...

Наконец-то девушки распределились на две группы, а советники отошли в сторонку и стали бурно обсуждать произошедшее. Король сурово наблюдал за их гомоном, но терпеливо ждал, пока они придут к какому-то решению.

В конечном итоге они отправили Алана озвучивать приговор.

– Девушки, – хмуро начал принц, обеда всех не менее суровым, чем у короля, взглядом. – Совет общим решением постановил, что Великое древо провело дополнительный отбор и повелевает нам с честью отпустить вас по домам...

Дальше он очень долго и без запинки перечислял имена, рода, звания и титулы эльфиек с черными листьями. И как ему удастся все это помнить?

Кто-то из девушек плакал, кто-то падал в обморок, а я стояла у стены и не знала, куда бы спрятаться...

Аланнадиэль закончил свою речь, и совет тут же разошелся, а оставшихся из нас повели на следующее испытание.

Глава 11

Луиза

Нас вели по узкой тропинке куда-то на окраину леса. Вдали виднелись исполинские вековые деревья с белыми стволами, которые вставали сплошной стеной, преграждая остальному миру вход в королевство остроухих.

Эльфийки по дороге продолжали бурно обсуждать руны на листочках, высказывали предположения, хвастались знаниями о рунах, но я понимала, что никто на самом деле не знал правды. Руны были слишком древними, сложными, я таких никогда не встречала, хотя знала эльфийский язык и интересовалась их культурой.

Не терпелось добраться до библиотеки и выяснить все в деталях. Прямая линия и пересекающая ее волна, немного мерцающая голубым. Что бы это значило?

Попробую попасть туда после первого испытания...

Впереди шла невыносимо довольная собой блондинка с лисьими глазами.

Меня раздирали злоба и бессилие. С одной стороны, мне не следовало лезть в пекло. С другой – я не могла оставить все как есть. Несчастливая девушка, лист которой подменили, что-то пыталась втолковать распорядителю, но ее все равно увели.

Может, ее вернут? Что мне нужно было сделать?

– Зладиэль, – тихо позвала я, догнав ее и идя шаг в шаг.

Имя услышала из уст принца, когда он благодарил оставшихся девушек за участие в отборе.

– Что тебе? – надменная эльфийка скосила на меня взгляд и ускорила шаг, сжав крепче свой листок, чтобы никто не мог рассмотреть ее руну. Пришлось пойти быстрее.

– Ты знаешь, что я хочу сказать. Я все видела, – резко заявила я и многозначительно кивнула на лист с руной.

– Что ты видела?

– Как ты подменила лист! Как из-за тебя выгнали другую девушку! – не сдержалась я, взбешенная наглостью этой особы.

Ведет себя так невозмутимо, как будто имеет право находиться тут!

– Да? Что же ты молчала, когда ее уводили? Таланиэль Светозарной мало внимания, и она хочет добавить себе очков, устраняя конкуренток? – пропела наглая эльфийка, издевательски улыбаясь.

– Как ты меня назвала? И что ты такое придумываешь? Я никого не устраняю! – я замотала головой, силясь понять, что говорит мне эльфийка.

– Не злись, дорогуша, лицо пойдет красными пятнами, а ты и так не пользуешься любовью у принца. Все знают, что он недоволен тем, что дерево тебя выделило. Светозарная – так тебя называет совет. Но Аланнадиэль не выберет никого

по указке! Только ту, кого сам посчитает достойной!

Всем своим видом она показывала, кого считает достойной, а я терялась в догадках. Что же делать? Неужели все знают о нелюбви принца ко мне? Откуда?

Почему-то от этой новости зануло сердце. Неприятно, когда тебя ненавидят, причем незаслуженно. И особенно неприятно, когда ненавидит красивый эльфийский принц. Неужели он мне нравится? Разве это возможно? Да, он признанный образец мужественности и вообще эталон красоты, но все это становится ничем, когда он открывает свой ядовитый рот!

И все же обидно...

Обычно вокруг меня толпились поклонники, пели оды моей красоте, признавались в любви. Конечно, я понимала, что Аланнадиэль ненавидит не меня, а недостойную Тиэль, спутавшуюся с его братом, но вдруг стало интересно – а как бы он отнесся именно к принцессе Луизе?

Что бы сказал, узнав правду и увидев настоящую меня?..

Что за глупые мысли? Отругав себя за них, я снова повернулась к Зладиэль.

– Я расскажу все распорядителю. Не надейся, что ты сможешь нагло обманывать всех, – мой угрожающий взгляд не обещал ничего хорошего, я хотела, чтобы Зладиэль испугалась и сама сдалась совету. Чтобы мне не пришлось вмешиваться.

– Мое слово против твоего, – прошипела она, напоминая

гадкую змею с раздвоенным жалом. – И твое молчание в трапезной сыграло мне на руку. Ты упустила свой шанс, Светозарная. Не расстраивайся, дорогуша, скоро ты уедешь отсюда... – сверкнула она своими лисьими глазами и догнала по-друг.

Глава 12

Луиза

Наконец мы дошли до места проведения испытания. Возле невысокого загона нас встретили наставники и попросили выстроиться цепочкой.

Распорядитель вышел вперед и огласил суть задания:

– Для того чтобы стать достойнейшей из достойнейших и завоевать сердце принца, необходимо показать, как вы обращаетесь с животными и птицами. Договориться даже с неразумными существами и суметь приручить их не так-то просто! Помните, что после каждого испытания будут отсеиваться девушки. Сегодня наше Великое древо изъявило свою волю – и еще несколько недостойных отправились домой. Достойные были отмечены особыми рунами! Берегите дары нашей святыни и надейтесь, что они не почернеют! Да начнется второе испытание! – воскликнул он и взмахнул рукой, указывая в сторону загона.

Каких животных тут только не было! И рыжие мантикоры, и гордые орлы, и полупрозрачные загрызни, и величественные агиски, и прекрасные кони с огненной гривой...

Но меня покорила своей красотой и грацией большой грифон. Он смотрел на всех свысока, и суета вокруг, казалось, совершенно его не интересует.

Приручить такое существо нелегко. Да я была бы рада даже возможности просто его погладить.

Помню, как впервые, еще в детстве, увидела изображение грифона и не могла поверить, что такие чудесные создания существуют на свете!

И вот теперь вижу его воочию! Огромные белые крылья сложены за могучей спиной. Тело льва лоснится под солнцем, он сидит на толстых задних лапах, а жуткие птичьи когти передних лап зарываются в землю.

Круглые глаза блестят, как драгоценные камни. Хищный клюв, кажется, может убить с одного удара.

Я замороженно смотрела на него, вполуха слушая, о чем говорят наставники. А как только дали отмашку «приручить» дикого зверя, решительно шагнула в загон, направившись к грифону.

За два шага до цели «лиса» толкнула меня так сильно, что я растянулась на земле, и сама подошла к величественному птице-зверю.

Сначала я пыталась оклематься и ждала, что кто-то обратит внимание на проступок Зладиэль, но, как ни странно, все были заняты своими делами и, наверное, подумали, что я просто споткнулась.

Пока я выискивала глазами распорядителя, проклятая эльфийка уже тянула руку к грифону. Надежда, что он не даст ей себя приручить, растаяла как дым.

Каким-то образом ей удалось быстро справиться с испы-

танием.

Мне же осталось только лежать и слушать аплодисменты, адресованные проклятой блондинке.

Вокруг все суетились, стремясь заполучить кого-то покрупнее, величественнее, а я опустила взгляд и уже собиралась встать, как заметила маленького грифончика, спрятавшегося среди мощных корней старого ясеня.

Он был белым, словно снежный комок, и совершенно небольшой – ростом где-то до моих колен.

Никто бы и не обратил на него внимания, если бы не такая нелепая случайность и пик моего невезения, из-за которого я оказалась на земле.

Забыв о манерах и приличиях, я подползла ближе и протянула руку к нему.

– Иди сюда, малыш... Не бойся! – нашептывала я, пытаюсь дотянуться...

– Квир! – ответил он.

– Ну же, хоть чуточку ближе!

Я лежала, опираясь на локоть, и торчащие корни больно зацепились за волосы, я тихо зашипела, но продолжила тянуться.

– Квир! – снова пропищал грифончик и наконец-то ткнулся клювом в протянутую ладонь.

– Ты же мой хороший! – обрадовалась я и погладила мягкие перышки.

– Вир-вир? – он склонил голову набок и подкрался ближе.

Я попятилась и задом уткнулась в чьи-то ноги.

Проклятье! Робко обернулась и встретилась взглядом с принцем.

И откуда он только взялся?!

Глава 13

Луиза

Сейчас он смотрел без злости, просто удивленно, и в его индиговых глазах отражалась вся глубина морской синевы.

Я невольно ахнула от такой красоты и смутилась.

– Решила отсидеться, пока другие выполняют задание? – Аланнадиэль изогнул бровь, изучая мои голые ноги, ненароком выставленные на обзор. Что-то вспыхнуло в его ярких глазах, но спокойная поза с убранными за спину руками говорила о том, что павлин абсолютно равнодушен к моим прелестям. Вернее, прелестям Тиэль.

– Я не отсиживаюсь, я тут кое-кого нашла, – призналась я и, спрятав обнаженные части тела под подолом, потянулась к малышу, не обращая внимания на стоящего рядом принца.

Представлю, что это просто дерево. Или забор. Только непонятно, отчего так сильно бьется сердце и пылает кожа.

Обычный мужчина, сколько я их на балах и приемах перевидала... Никто не вызывал ни малейших чувств. Был один домашний учитель музыки, который восхитил меня своей игрой на банджо и вскружил голову.

Я тогда еще начиталась стихов о безумной неразделенной любви, и мне срочно был необходим объект для влюбленности. Но потом я обрела истинную любовь – магию. И все

мужчины стали неинтересны, никто не смог затронуть мою душу и сердце, удивить или взволновать.

Самая большая глупость с моей стороны – засматриваться на эльфийского принца!

Грифончик вылез из-под корней и потерял об мою руку, а потом заковылял к эльфийскому павлину.

– Хока, опять подбираешься к Бальтазару? Иди-ка сюда...

Мои глаза стали размером с блюдца. Принц знает грифона? Это девочка? Так мило с ней воркует, а беляночка доверчиво курлыкает, сев на его руку.

– Бальтазар – это тот большой грифон? – уточнила я у принца, и он кивнул.

– Спасибо, что спасла ее. Она могла застрять под кореньями надолго. Такое уже случалось, – с этими словами принц подал мне свободную руку, и я проворно встала.

– Какая галантность, – пробормотала еле слышно, быстро отдергивая пальцы, но если я надеялась, что длинные уши Аланнадиэля пропустят мои слова, то ошиблась.

– Что ты имеешь в виду? – насупился остроухий, прищурив глаза.

– Не очень галантно было, ваше высочество, ехать верхом, когда девушки шли пешком такое длинное расстояние. Туда и обратно.

Кажется, я сказала что-то не то. Мои слова явно не понравились эльфу. Он подобрался и встал еще прямее, хотя куда уж больше?

– Что еще тебе не нравится в отборе, на котором ты не имеешь права находиться? – процедил сквозь зубы, опалая меня холодным презрением.

Стало обидно. Трудно постоянно держать в мыслях, что ненавидят твою оболочку. Я же не вижу себя чужими глазами. Чувствую себя самой собой. И мне сложно ощущать ненависть в мою сторону.

– Я всем довольна, ваше высочество, и не хотела бы оказаться ни в каком другом месте! – сказала таким тоном, чтобы не оставалось никаких сомнений: я имею в виду совершенно противоположное. Не нужно было, конечно, но я не сдержалась: – Зато вы распространяетесь среди всех, как недовольны моим присутствием! Не очень-то галантно с вашей стороны.

– Я не знаю, о чем ты говоришь, – надменно выдал принц. – У меня нет привычки распускать сплетни и кому-то доверять свои чувства. Если тебе кто-то что-то сказал, не обязательно принимать на веру. А лучше спросить напрямую. Ты хочешь знать, как я к тебе отношусь? Да, Таланиэль?

У меня не было ответа на этот вопрос, да я и не хотела получать очередное подтверждение того, что принц ненавидит возлюбленную своего брата. Поэтому я насупленно молчала, отвернувшись от него.

Не дождавшись моей реплики, Аланнадиэль раздраженно пробормотал, передразнивая меня:

– Не очень-то галантно с твоей стороны не отвечать на вопросы. Что касается поездки верхом, мне не за что оправдываться. Я следую принятому порядку. Должен был сопровождать кандидаток и оценивать их поведение, стать, манеры. Думаешь, так просто выбрать ту самую? Я полночи разговаривал с советом, делясь своими впечатлениями.

– Вы жалуетесь, ваше высочество? – с усмешкой приподняла я бровь. Настало время Аланнадиэля игнорировать мои слова. Его надменность сореждалась с холодностью, и кажется, вышла ничья.

– Испытание пройдено! – провозгласил чей-то приятный баритон.

Боги, я совсем забыла про испытание!

Принц, не прощаясь, направился к оратору. Только поставил малышку Хоку на место. Бессердечный. Если это его питомица, почему он проявляет к ней так мало заботы?

Я гордо отвернулась, потянувшись к маленькому грифону.

– Малышка, он злой, да? Бросил нас... То есть тебя, – прошептала я, покраснев. Надеюсь, никто не слышал. Обернулась по сторонам и увидела, как принц удаляется от меня.

Да и пожалуйста! Пусть уходит.

Высокий темноволосый мужчина в строгом синем сюртуке и такого же тона брюках направился к принцу и дружески похлопал того по плечу.

Они о чем-то оживленно беседовали, и, о чудо, эльфий-

ский надменный павлин улыбался! Мне срочно нужно было выяснить, о чем они ведут беседу. Аж все зачесалось от любопытства!

Пришлось использовать запрещенный прием. Клятвенно себе обещала не обращаться к своим магическим игрушкам, но сейчас исключительный случай!

Глава 14

Луиза

Вспомнив о своем чудесном изобретении – хранилище для разных потрясающих полезных штук и подходящем практически к любому платью, – я просияла!

Быстро и незаметно опустила руку к поясу и из маленькой прорези достала зачарованную ракушку, огляделась, чтобы убедиться, что никто не обращает на меня внимания, а потом потерла круговыми движениями продолговатый артефакт, заряженный магией, и направила на беседующих. Нагретая ракушка сработала не сразу, но постепенно уловила вибрации.

– Что, выбрал уже фаворитку? – спросил незнакомец у Аланнадиэля с усмешкой в голосе и кивнул в мою сторону.

Так и знала! Они будут говорить обо мне! Отвернувшись, приняв отсутствующий вид, но держала ушки на макушке. Наблюдала невидящим взглядом за эльфийками, которые пытались приручить питомцев. Гораздо более интересным был разговор двух мужчин.

– Скорее, пытаюсь не сойти с ума, – раздосадованно вздохнул принц, но тут же сменил тон на более радушный: – Рад видеть тебя, Рэйгар! Жаль, что теперь тебя в гости только по такому поводу позвать можно!

– Ты же понимаешь, дружище, дела, дела! – рассмеялся второй. – Но я не мог не откликнуться на твою просьбу стать судьей на отборе. Предвкушаю удовольствие... Давай рассказывай, как ты тут? Сколько волшебных цветков вокруг... Особенно вон та светловолосая прекрасна! Смотри, как ловко приручила грифона!

Фу, какая гадость! Они нахваливают коварную Зладиэль?!

Причем, когда этот Рэйгар коснулся в беседе меня, павлин не удосужился даже слова сказать, как будто только что со мной не разговаривал. Я тут рискую, подслушивая их с помощью магического артефакта, который могут засечь, а он восторгается умениями белобрысой змеюки!

– Они сначала кажутся прекрасными, – отмахнулся Алан-надиэль, – пока тебя не заставляют выбрать из всего этого розария одну-единственную и связать с ней свою жизнь. Ты посмотри на них внимательнее! Это же не цветы – настоящие венерины мухоловки. Хищницы.

– Да перестань, – рассмеялся Рэйгар. – Разве плохо, когда прекрасный цветок согревает постель и радуется глаз?

– Пусть бы они росли в чужом саду, – проскрежетал Алан-надиэль со злобой. – Им нужна только власть. Титул, положение. А я для них лишь способ добиться своей цели. Чувствую себя куском мяса. Они готовы рвать друг другу глотки, словно свора диких виверн, чтобы откусить побольше...

– Ты перебарщиваешь, Ал, не могут быть все девушки такими меркантильными!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.